

- Отдай сущность зверя, бросающего вызов небесам, демон. Ты этого недостойн, - холодно сказал Брок.

Его чёрные глаза были бесстрастны, а ещё более черные волосы гладки, как шёлк.

В его зеркальных глазах отражалась красная фигура, но её звериный вид был отчётливо виден даже тогда. У этой фигуры были мутно-белые волосы, растрёпанные и безжизненно ниспадающие на плечи. Его тело было покрыто красной бронёй от шеи и ниже. Из него продолжал доноситься звук вращающихся шестерёнок и скрежет винтов о гайки. Из сочленений брони время от времени вырывались клубы белого и жёлтого пара, сотрясая его тело, которое парило над землёй. Но даже эта броня не могла скрыть самое поразительное в этом человеке.

Это были его глаза.

Карие, чистые, но дерзкие. Странное сочетание золотисто-коричнево-зелёного цвета. Сам оттенок, казалось, менялся с каждым поворотом наблюдающих голов и каждым падением высоты в лучах заходящего солнца.

Эти его постоянно меняющиеся зрачки были не одиноки, в отличие от его фигуры в красной броне, окружённой десятками людей, которые парили в небесной пустоте, используя то или иное устройство. На белизну его глаз претендовали плотные кроваво-красные вены, начинавшиеся от уголков глаз и тянувшиеся к центру. Как будто тысячи рек лавы подпитывали эти золотистые моря в его зрачках.

- Сколько невинных людей погибло от твоих рук, демон? - спросил Брок.

Его внезапный вопрос вызвал крик ярости у всех мужчин и женщин, окружавших беловолосого мальчика.

Все публично знали о печально известных и заслуживающих осуждения деяниях мальчика в красных доспехах. Массовые убийства, заказные убийства, похищения и даже изнасилования. Назовите любое преступление, и это он его совершил. Старые и молодые, никто не выжил под яростью его сабли, проливая свою невинную кровь на пол. Но не из-за этого его прозвали демоном.

Люди на улицах говорили о демоне, который убил своего отца, когда ему было всего десять лет. А потом он ждал, как змея, которой он и был, подходящего момента, прежде чем тоже убить свою мать в мальчишеском возрасте 14 лет.

С тех пор прошло всего два года.

Некоторые считали, что демон в нём проснулся после убийства своей матери, но многие

верили, что демон в нём всегда был живым, спрятанным глубоко под маской его очаровательных глаз. Независимо от того, кто был прав, все они были согласны с тем, что последние два года были похожи на повторное переживание апокалипсиса, ибо демон в нём пробудился, и это принесло в мир поле крови и огня.

Не все знали, было ли у демона и другое, более гуманное имя, но Брок знал его.

– Во имя справедливости, ты умрёшь сегодня, Кай Бурерожденный, – сказал Брок, указывая острием копья наружу.

Кай обвёл взглядом все лица своими яркими, но мёртвыми глазами. Гнев и негодование текли по его венам, заменяя кровь, если она ещё осталась. Всё его тело болело, и казалось, что раны врезаются в кости, и он чувствовал, как кровь утекает из его тела с каждой секундой. Только броня удерживала его в воздухе.

«Но как долго я продержусь?» – с горечью подумал Кай.

Бело-жёлтый пар, выходящий из брони, становился всё тоньше. Скрежещущий звук частей брони звучал как последнее прощание.

«Это оно?» – подумал Кай, его глаза поднялись вверх, чтобы увидеть бескрайнее голубое небо.

Позади него приближались раскаты грома. Каждый второй взрыв казался ближе, чем предыдущий. Скоро небо заволокут чёрные тучи и зальют светло-красные лучи заходящего солнца. Надвигается буря...

Кай всего на мгновение закрыл глаза, но когда он открыл их, вопросов больше не было. Его левая рука скользнула по левому бедру. Его действия заставили всех выпрямить спины. Он поднял левую руку, сомкнув ладонь, и разжал пальцы, позволяя всем увидеть содержимое, помещённое туда.

– Это то, чего вы все хотите? – спросил Кай.

В его руке был предмет кроваво-красного цвета, зависший над его ладонью. Это было скорее твёрдое вещество, чем жидкость, но и оно не было достаточно твёрдым, поскольку продолжало взбиваться само по себе, время от времени образуя вихри. Это было то, что перевернуло мир с ног на голову. Это также было тем, что стоило жизни его родителям.

Это была сущность зверя, бросающего вызов небесам.

Кай посмотрел на предмет, и его мысли вышли из-под контроля. Он не мог не вспомнить начало всего этого, тёмное и безрадостное.

Сейчас шёл 2222 год нашей эры. Его мать рассказывала ему о днях двухсотлетней давности, когда вирус Оксикрон поразил мир как гром среди ясного неба. Всего за несколько лет он охватил каждый уголок мира, уничтожив большую часть человеческого населения. Когда скончался последний инфицированный, популяция была на последнем издыхании. Никто не был готов к переменам, грядущим в ближайшие несколько десятилетий.

В те годы наблюдался непостижимый скачок уровня кислорода в мире. Те немногие учёные, которые пережили пандемию, называли это эффектом вируса, который, как они думали, давно прошёл. Ранее предполагавшийся факт, что вирус не поражал животных, оказался выдумкой, когда люди обнаружили мутировавшего комара размером с человеческую голову.

Растения продолжали выходить за пределы своей высоты, а животные становились всё крупнее и крупнее, но люди ничего не выиграли. Было ясно, что Земля оставила человеческий вид. Те, кто выжил, были не чем иным, как частью пищевой цепочки, которой было суждено исчезнуть в 21 веке, также названном веком Апокалипсиса.

Надежда пришла поздно, но она пришла, когда новый век постучался в дверь. Люди, ценой пирровой победы, научились использовать силу этих усовершенствованных зверей в форме их эссенции крови. Ещё до того, как технология сделала большой шаг вперёд, они научились ассимилировать эту эссенцию крови в себя и получать силу этого зверя.

Это были времена невероятного единства и доверия. Это были времена, когда человечество возродило веру в себя. Но человеческая жадность даже тогда не знала границ.

Как только люди сделали уверенный шаг в мир, они начали работать над методом ассимиляции более одной эссенции крови разных животных в свои тела, но небеса отвергли их. Независимо от того, что они делали, как они это делали, они не могли объединить две разные эссенции крови в одном теле.

Казалось, все дороги закрылись, пока примерно тридцать лет назад на поверхность не вышли два вундеркинда.

Кай обуздал свои мысли и заметил выражение жадности и голода на лицах как мужчин, так и женщин. Но не Брок. У него было бесстрастное лицо, и его глаза не выдавали ни намёка. Брок всегда был хладнокровен, даже сейчас, глядя ему прямо в глаза.

«Изменилось время, когда ты можешь доверять другим».

Эти слова неоднократно говорила ему мать.

Он не помнил исчезновения своего отца, только слова его матери. Она никогда особо ему ничего не рассказывала, кроме того, что он был величайшим учёным своего поколения. Она и его отец были ведущими учёными, работающими над программой «Сущность множества зверей».

После исчезновения его отца мать Кая в одиночку завершила проект, породив эту мерзость, парящую над его левой ладонью.

Кай вспомнил хрупкий вид своей матери. Она выглядела почти как скелет, как будто у неё на спине были пиявки, сосущие её кровь весь день напролёт. Он также помнил её сладкую улыбку, её медовые слова и её костлявые руки, ласкающие его лицо.

«Ты не должен никому доверять, мой дорогой сын».

Её слова прозвучали в его голове, как звонкий звон колокола, но поверьте, он это сделал. Самым тяжким грехом в его жизни было доверие этому человеку, который называл себя Брок Вейлхарт. И это доверие привело к тому, что жизнь его матери оборвалась. Она умерла у него на руках, с копьём, вонзённым ей в сердце, которое разбило вдребезги и его сердце.

В глазах Кая была жажда убийства.

Внезапный порыв ветра взметнул белые волосы Кая, сигнализируя о приближении бури. Это также дало незапланированный сигнал остальным, и они набросились на него со всех сторон.

- Очистите мир от этой грязи, - приказал Брок.

Кай сомкнул левую ладонь, его правая рука скользнула по правому бедру, и в его руке появилась длинная сабля. Позади него появилась колоссальная иллюзия красной свернувшейся змеи. Сквозь неё сверкнула молния, показав раздвоенный язык и красные зрачки-щёлочки.

В следующее мгновение образ змеи рассеялся и вошёл в Кая. Его кровь вскипела, а внезапный прилив силы охватил его, похоронив усталость глубоко внутри. Мало-помалу его круглые карие глаза превратились в длинные и узкие щёлочки.

То же самое произошло и с остальными. Там были изображения огромных дикобразов, гигантских морских птиц, огромных обезьян и многих других животных. Когда образы вошли в их тела, из их глоток вырвалось звериное рычание, бросающее вызов демону и обещающее съесть его живьём.

Старик с гигантскими орлиными крыльями за спиной бросился к Каю. Он был самым сильным среди них, но чуть слабее Брока. Кроме того, он был самым быстрым из них всех. К удивлению остальных, Кай тоже бросился на старика. При виде этого в глазах старика вспыхнул восторг. Как раз когда они были в нескольких метрах друг от друга, Кай бросил в старика сущность зверя, бросающего вызов небесам.

- Получай, - сказал Кай.

Старик потерял ориентацию. Его когтистые руки сжимали предмет, которого все так желали. Его прикосновение показалось ему самым гладким, а затем холодная сталь поцеловала его в шею. Кай обезглавил старика с отвратительной улыбкой жадности, всё ещё застывшей на его морщинистом лице.

Другие достаточно скоро узнали об этом и стали более сосредоточенными. Они знали, что этот демон пробовал кровь и раньше. Чем больше он сражался, тем больше становился сильнее. И его хитрость не знала границ. Это был самый настоящий демон в действиях и мыслях.

Кай выхватил предмет из безжизненных рук своего противника. Он мог видеть настороженность в глазах своих зрителей, но время было не в его пользу. Если они не идут к нему, тогда он пойдёт к ним.

Шестерни его красной брони яростно тёрлись друг о друга в знак согласия. Кай бросился на ближайшего культиватора эссенции. Он был тем, у кого была сущность мутировавшего дикобраза. Мужчина средних лет ненавидел Кая не меньше, чем старик, а его жадность была ещё больше. Но страх смерти удерживал его на месте.

- Прикройте меня, - крикнул мужчина средних лет.

Он повернулся спиной к Каю и выпустил в него сотни игл длиной более 1 метра.

Кай не изменил направления своего полёта. Мужчина средних лет был единственным нападавшим с дальнего расстояния, и он сделал бы всё, чтобы убить его. Иглы дождём посыпались на него спереди. Его кости одновременно издали хрустящий звук. Ещё одно шипение раздалось в ушах слушателей, а затем они увидели Кая, легко скользящего между иглами.

Это было похоже на то, как змея скользит среди игл, совершенно не беспокоясь об их остроте.

Живое движение движений Кая превзошло все ожидания зрителей.

- Это было правдой, - сказал один из них.

- Один со зверем, - воскликнул другой.

Но у них не было времени сказать больше. Кай вышел из-под дождя игл, не получив ни единой травмы. Мужчина средних лет обратился за помощью, но теперь было слишком поздно. Прежде чем из его спины смогла вылететь очередная порция игл, Кай перевернулся на спину. Все увидели, как он открыл рот, и появились два чёрных клыка.

Мужчина средних лет не смог даже закричать, когда Кай вонзил свои клыки ему в шею. Мужчина упал, когда Кай отпустил его, но не успел он упасть и на 100 метров, как

превратился в лужу склизкой крови.

Над ними гремел гром, и все остальные звуки стихли. Следующие несколько минут были просто криками и смертью мужчин и женщин. Демон был верен своему имени, отрезая конечности и головы без колебаний и угрызений совести.

Спина Кая была прогнута от повторяющихся ударов культиватора сущности обезьяны. Сабля пронзала его живот, пытаясь разрубить поясницу, а с рукояти сабли свисало запястье с окровавленным обручком.

Грудь Кая вздымалась, пытаясь набрать ускользающий воздух. Его ноздри раздувались, а блестящие глаза становились всё темнее с каждым новым ударом молнии в небе. Шторм был в самом разгаре.

– Наконец-то... это ты и я, – сказал Кай, глядя на Брока, крепче сжимая наследие своих родителей, – Я никогда не должен был доверять тебе, предатель. Моя мать дала тебе дом, я дал тебе брата, а ты этим воспользовался.

Тогда Кай действительно думал о Брое как о своём брате. Его глаза были сухи, но, вспомнив о матери, его голос смягчился.

Мсть! Кай не хотел ничего, кроме мести. Всех тех, кто использовал его мать, судили по его сабле.

«Остался только он. Я должен убить его. Я убью его».

Кай сделал последний глубокий вдох в своей звериной форме. Его красные доспехи казались живыми, издающими свой последний боевой клич. Но Кай чувствовал, что на лице Брока, как всегда, не было и намёка на панику, его глаза были по-прежнему спокойны, как зимнее озеро. Как раз в тот момент, когда Кай достиг пика своей скорости, Брок исчез, слившись с окружающей обстановкой у всех на виду.

«Сущность зверя-хамелеона», – подумал Кай, стиснув зубы.

Это был подарок его матери Броку, и Кай был тем, кто предложил это.

Каю пришлось остановиться. Шипение вокруг него затихло, и его чувства притупились. Потеря крови давала о себе знать, и броня была на грани того, чтобы разлететься на куски. Слева от него ударила молния, а справа раздался пронзительный свист воздуха. Смертельное чувство поднялось в сердце Кая.

Щелчок!

Кай парировал копьё и контратаковал, но не попал ни в что, кроме воздуха. Его сабля пролетела в пустом воздухе, выведя его из равновесия. Копьё снова нацелилось ему в икру, но у Кая не было возможности парировать этот удар. Хлынул поток крови, когда ему отрезали левую ногу. Броня ничего не могла сделать, чтобы остановить остроту этого копья, Кай знал это.

«Копьё моего отца...» – промелькнула мысль в голове Кая.

Это не было подарком. Брок украл его после того, как возложил вину за убийство своей матери на самого Кая.

– Хахаха! – Кай внезапно рассмеялся, и в его голосе послышались нотки безумия. – Брок, ты ублюдок, ты тоже этого хочешь, верно? – Кай высоко поднял левую руку, а затем внезапно поднёс её ко рту.

До ушей Кая донеслось фыркание, и призрачная рука убрала его левую руку ото рта. Суставы Кая, казалось, заржавели настолько, что он даже не мог пошевелиться, когда Брок на всю длину вонзил лезвие копья ему в грудь. Внезапный поворот копья заставил Кая ослабить силу, с которой он держал саблю.

– Некоторым людям суждено воскреснуть, ступая по пеплу мёртвых. Ты даже не человек, демон, – сказал Брок.

Кай посмотрел в его тёмные глаза. Эти холодные глаза, в которые он смотрел снизу вверх. Ухмылка появилась на его лице. Впервые он увидел панику, написанную на лице Брока. Это было единственное, что мог сделать Кай, ведь он знал это с самого начала. Если он мог отомстить ценой своей жизни, то цена была действительно дешёвой.

Его левая рука изогнулась, и на том месте, где были его пальцы, открылся змееподобный рот. Змея одним глотком поглотила сущность зверя, бросающего вызов небесам.

– ТЫ ДУРАК! – взревел Брок.

– Ха-ха... Бум... – Сказал Кай с широкой улыбкой на лице.

Его красные доспехи не шли ни в какое сравнение с копьём, но это было лучшее в своём роде. Как только он получил команду, то раздулся со всей оставшейся в нём энергией. У Брока не было времени отступить, даже после того, как он выпустил копьё.

Буря, должно быть, утихла, потому что Кай ничего не слышал. Прежде чем тьма поглотила его, его глаза просто смотрели на панику на всегда спокойном лице Брока.

И, о, ему так нравилось видеть эту панику.

<http://tl.rulate.ru/book/70443/4470840>